

индивидом и государством. На деле перед нами попытка восстановить фашистскую формулу «Все в государстве, ничего вне государства». Подобные идеи питались технологической отсталостью Италии, вынуждающей индивидов к консолидации перед лицом внешнего давления.

Список источников и литературы

- Taviani 1972** - Taviani P. E. Appunti sulla questione sociale negli anni settanta // Civitas. 1972. N. 3-4. P. 39-42.
- Taviani 1982** - Taviani P. E. Europa: ideologia e delusioni // Civitas. 1982. N. 3. P. 15-16.
- Taviani 1984** - Taviani P. E. Idee sulla Democrazia Cristiana // Civitas. 1984. N. 2. P. 81-88.
- Taviani 1988** - Taviani P. E. Perché il Codice di Camaldoli fu una svolta ? // Civitas. 1988. N. 4. P. 21-22.
- Taviani 1964** - Taviani P. E. Principi cristiani e metodo democratico. Roma, 1964.

Eduard A. Zamov

PAOLO EMILIO TAVIANI : CLERIC POLITICIAN AT XX CENTURY

The article focused on the problem of formation of the conceptions of Paolo Emilio Taviani, the leader of the Christian-democratic party of Italy. The author defines the results of its implementation in Italy.

Key words: Christian-democratic party, Italy, the democracy, the clericalism, the liberty, the positivism.

Код ВАК 07.00.03, 07.00.09

В.Н. Земцов

«СОРОК БОЧЕК АРЕСТАНТОВ...»¹⁰⁹, ИЛИ ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК Л.Н. ТОЛСТОЙ УТОПИЛ ЧЕТЫРЕ ДЕСЯТКА ПОЛЬСКИХ УЛАН

Земцов Владимир Николаевич, заведующий кафедрой всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); доктор исторических наук, профессор.

Zemtsov Vladimir, the Head of the Department of General History of Ural State Pedagogical University (620017, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26); Dr. of History, professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 235-76-34. Электронная почта/E-mail: vladimirzemtsov@yandex.ru.

¹⁰⁹ Фразеологизм, означающий наговорить небылицы. Получил широкое хождение благодаря русскому переводу пьесы Ж.-Б. Мольера «Мещанин во дворянстве».

В статье сделана попытка выяснить подлинные обстоятельства эпизода, связанного с началом вторжения армии Наполеона в Россию и описанного Л.Н. Толстым в романе «Война и мир», а именно гибелью польских улан при переправе через реку Вилию. Автор статьи выявляет материалы, которыми пользовался Л.Н. Толстой и делает вывод о противоречивости исторических источников, призванных воссоздать подлинную картину происходивших событий.

Ключевые слова: «Война и мир» Л.Н. Толстого, Л.Н. Толстой и история, история и историческая беллетристика, противоречивость исторического источника.

Никакое другое произведение, будь то литературное, историческое, музыкальное или кинематографическое, так не повлияло на наши представления (и в родном Отечестве, и за рубежом), как роман Л.Н. Толстого «Война и мир». Несмотря на тот факт, что профессиональные историки не раз пытались «развести» «исторически достоверную картину» и «литературный образ» войны 1812 г., они сами подчас оказывались пленниками вымыслов беллетристического гения¹¹⁰. Одним из наиболее впечатляющих эпизодов войны 1812 г., описанных Толстым, является переправа армии Наполеона через Неман, в особенности, то, как, захваченные восторгом польские уланы, тонули на глазах Наполеона в водах впадающей в Неман реки Вилии. Напомним, что, по Толстому, 13 (25) июня¹¹¹ Наполеон, перебравшись по мосту через Неман, «подъехал к широкой реке Вилии». Он «остановился подле польского уланского полка, стоявшего на берегу.

– Виват! – также восторженно кричали поляки, расстраивая фронт и давя друг друга, для того чтоб увидеть его. <...> Не поднимая головы, он сказал что-то, и двое его адъютантов поскакали к польским уланам.

– Что? Что он сказал? – слышалось в рядах польских улан, когда один адъютант подскочил к ним.

Было приказано, отыскав брод, перейти на ту сторону. Польский уланский полковник, красивый, старый человек, раскрасневшись и путаясь в словах от волнения, спросил у адъютанта, позволено ли ему будет переплыть с своими уланами реку, не отыскивая брода. Он с очевидным страхом за отказ, как мальчик, который просит позволения сесть на лошадь, просил, чтоб ему позволили переплыть реку в глазах императора. Адъютант сказал, что вероятно император не будет недоволен этим излишним усердием.

¹¹⁰ Так, выдающийся британский историк Д. Ливен назвал свою работу «Россия против Наполеона. Правдивая история кампаний Войны и Мира» (Lieven 2010), а отечественный исследователь С.Н. Искюль готовит к печати свою новую монографию под названием «Война и мир».

¹¹¹ В действительности этот эпизод произошел 12 (24) июня 1812 г.

Как только адъютант сказал это, старый усатый офицер с счастливым лицом и блестящими глазами, подняв вверх саблю, прокричал: «виват»! и, скомандовав уланам идти за собой, дал шпоры лошади и поскакал к реке. <...> Сотни уланов поскакали за ним. Было холодно и жутко на середине и на быстрине течения. Уланы цеплялись за друга, сваливаясь с лошадей. Лошади тонули, тонули и люди, остальные старались плыть вперед на ту сторону, и несмотря на то, что за полверсты была переправа, гордились тем, что они плывут и тонут в этой реке под взглядами человека, сидевшего на бревне и даже не смотревшего на то, что они делали. Когда вернувшийся адъютант, выбрав удобную минуту, позволил себе обратить внимание императора на преданность поляков к его особе, маленький человек в сером сюртуке встал и, подозвав к себе Бертье, стал ходить с ним взад и вперед по берегу, отдавая ему приказания и изредка недовольно взглядывая на тонувших улан, развлекавших его внимание. <...>

Человек 40 улан потонуло в реке, несмотря на высланные на помощь лодки. <...>

Вечеру Наполеон между двумя распоряжениями... сделал третье распоряжение о причислении бросившегося без нужды в реку польского полковника к когорте чести (*legion d'honneur*), которой Наполеон был сам главою»¹¹².

В исторической литературе не раз говорилось, что Толстой чрезвычайно, до карикатурности, искажил обстоятельства и детали несчастного происшествия¹¹³. Однако только в 1993 г. британский автор П.Б. Остин справедливо указал на главный источник, вдохновлявший Толстого¹¹⁴ - мемуары Ф.П. Сегюра¹¹⁵, вышедшие впервые в 1824 г.¹¹⁶ «Наполеон после Ковно, – читаем мы у Сегюра, – был очень рассержен тем, что в Вильно, где казаки разрушили мост, Удино¹¹⁷ наткнулся на сопротивление. Наполеон сделал вид, что презирает это – как все, что составляло ему препятствие, – и приказал польскому эскадрону своей гвардии переплыть реку. Это отборное войско бросилось без всякого колебания.

¹¹² Толстой 1940: 10-11.

¹¹³ См., например: Vandal 1893: 485. Note; Caulaincourt 1933: 348. Note 1 (Комментарии Ж. Аното); etc.

¹¹⁴ Полагаем, что многие авторы и до выхода книги Остина осознавали, хотя и не упоминали об этом, на чей именно текст опирался русский писатель.

¹¹⁵ Сегюр (Ségur) Филипп Поль (1780-1873), в 1812 г. бригадный генерал, главный комендант Главной квартиры императора.

¹¹⁶ Ségur 1824. Л.Н. Толстой во время работы над «Войной и миром» определенно пользовался книгой Сегюра (См.: Толстой: 1955: 141-145).

¹¹⁷ Удино (Oudinot) Николя Шарль (1767-1847), герцог Реджио, маршал Франции. В 1812 г. командовал 2 армейским корпусом Великой армии.

Вначале они шли строгим порядком, а когда глубина увеличилась, и они уже не достигали дна, то удвоили усилия и вскоре вплавь достигли середины реки. Но там сильное течение разъединило их, лошади перепугались, уклонились в сторону, и их стало уносить течение. Они уже перестали плыть и просто старались удержаться на поверхности воды. Всадники выбивались из сил, тщетно пытаясь заставить лошадей плыть к берегу. Наконец, они покорились своей участи. Их гибель была неизбежна, но они пожертвовали собой перед лицом своей родины, ради нее и ее освободителя! Напрягая последние силы, они повернули голову к Наполеону и крикнули: “Да здравствует император!” Трое из них, еще держа голову над водой, повторили этот крик и затем исчезли в волнах. Армия застыла от ужаса и восхищения перед этим подвигом.

Что касается Наполеона, то он быстро отдал приказания, точно указывая, что надо делать, чтобы успеть их спасти. Он даже казался взволнованным...»¹¹⁸

Однако через год после публикации книги Сегюра эта версия была решительно оспорена Г. Гурго (1783-1852), в 1812 г. офицером-ординарцем императора, человеком чрезвычайно темпераментным, последовавшем за поверженным императором на о. Св. Елены и продолжавшем бороться со всеми, кто смел, по его мнению, неуважительно отзываться о Наполеоне¹¹⁹. Глава в книге Сегюра, посвященная началу кампании 1812 г., по мнению Гурго, была написана, дабы произвести мелодраматический эффект: Наполеон, стоя у сожженного моста через Вилию, должен был предстать перед читателями таким новым Ксерксом, приказывающим Геллеспонту усмириться. Эскадрон польских улан, которому он приказывает переправиться через реку, весь погибает, как и подобает в мелодраматическом сочинении. Гурго заявлял, что реальные факты были иными. Наполеон, подъехав к Вилии, обнаружил, что мост через нее был разрушен и тогда приказал эскадрону полка польской легкой кавалерии, относившейся к гвардии¹²⁰, переплыть через реку, «как было в практике у казаков». Во время переправы несколько человек, у которых лошади были плохи, отнесло течением от эскадрона, и один улан из первой роты по имени Трзейнский (Trzeinski) погиб. Офицер того же эскадрона – капитан граф Юзеф Залуский – потерял свою лошадь и тоже начал тонуть, но был спасен рабочим-сапером и

¹¹⁸ Ségur 1825: 152-153. Мы воспользовались русским переводом: Сегюр 2002: 36-37.

¹¹⁹ Gourgaud 1825. Л.Н. Толстой определенно был знаком и с книгой Гурго, а именно с ее шпугартским изданием 1827 г. (См.: Толстой: 1955: 141-145).

¹²⁰ Здесь Гурго пояснил, что это был первый эскадрон под командованием Козегульского, состоявший из 1-й роты капитана Залуского и 5-й роты капитана Шептыцкого, и что генерал Красиньский, командовавший полком, бросился в реку, чтобы спасти одного из своих солдат (Gourgaud 1825: 115-116. Note).

солдатом легкой пехоты¹²¹. Гурго подверг сомнению и факт разыгравшейся 24-го жестокой бури, которая, по Сегюру, как своего рода предзнаменование, разыгралась в момент перехода армии через Неман¹²². Бывший наполеоновский ординарец заявлял, что шторм разразился не 24-го июня, а 29-го, и был еще ранее описан у другого участника кампании – Э. Лабома¹²³. Сегюр, по словам Гурго, просто перенес это событие на 24-е для большего драматического эффекта.

Итак, казалось бы, историческая правда восстановлена! Однако... Шторм определенно был 24 июня и в районе Ковно, начавшись около 2 часов пополудни. Об этом имеются многочисленные свидетельства¹²⁴.

В 1827 г. бывший секретарь-архивист Наполеона А.Ж.Ф. Фэн опубликовал свой «Манускрипт 1812 года», текст которого отличался высокой точностью и достоверностью приводимых в нем фактов. Фэн писал, что после перехода Немана корпусу маршала Удино было приказано форсировать еще одну реку – Вилию, дабы двигаться по ее правому берегу. Однако неприятель сжег мост и, не ожидая, когда мост будет восстановлен, 24-го, под вечер, польские гвардейские шеволежеры бросились в воды реки вплавь. В примечании Фэн первым из авторов, писавших об интересующем нас эпизоде, обратился к бюллетеням Великой армии, а именно, к 3-му бюллетеню от 26 июня, в котором сообщалось следующее: «24-го, вечером, император перебросил новый мост через Вилию, напротив Ковно, и перевел маршала герцога Реджио (Удино – В.З.) со 2-м корпусом. Польские гвардейские шеволежеры пустились вплавь. Два человека стали тонуть, и их бросились спасать пловцы из 26-го легкого. Полковник Геэнёк (Guéhéneuc) неблагоразумно подверг себя опасности, пытаясь сам оказать помощь; один пловец того полка был спасен»¹²⁵.

¹²¹ Gourgaud 1825: 114-116.

¹²² Ségur 1825: 151-152.

¹²³ Лабом действительно вскользь упоминает бурю, разразившуюся 29 июня во время перехода возле Пилон через Неман группировки Э. Богарне; описания шторма при переходе реки Наполеоном 24-го июня у него нет. Но дело в том, что Лабом и не мог наблюдать события 24 июня у Ковно, так как состоял при штабе 4-го армейского корпуса Богарне.

¹²⁴ Дни и ночи, предшествовавшие переправе, были очень жаркими и душными, атмосфера стала очень тяжелой, и то, что в середине дня небо разразилось молниями и проливным дождем, было вполне естественно. О буре 24-го писали многие участники событий (См., например: Austin 1993: 55-56). Судя по дневнику Э.В.Э.Б. Кастеляна, адъютанта Л. Нарбонна, генерал-адъютанта Наполеона, император отправился в 5 часов вечера проконтролировать, как идет сооружение моста через Вилию вместо сожженного русскими. Он оставался там два часа (Castellane 1895: 107).

¹²⁵ Troisième bulletin: 6. В 1860 г. граф Юзеф Хенрик Залуский (1787-1866), тот самый, который в чине капитана командовал 1-й ротой 1-го шеволежерного польского гвардейского полка, упомянул в своих воспоминаниях о том, что при переправе через

В конце XIX в., в годы формирования франко-русского союза, эпизод на реке Вилии описал А. Вандаль в 3-й части своего труда «Наполеон и Александр I»: «13-му полку линейной пехоты»¹²⁶ было приказано на глазах императора найти брод. Так как поиски затянулись, полковник Геэнёк, который командовал полком, потеряв терпение, потребовал охотников перебраться вплавь и произвести разведку противоположного берега. На этот призыв три сотни солдат покинули ряды, дабы выполнить сию задачу. Подобный поступок тотчас вызвал зависть, ибо смелость заразительна. Некоторое число французских и польских кавалеристов стояло на берегу Вилии; присутствие императора вызвало желание отличиться, экзальтацию, безумную неустрашимость; и вот все эти люди в воде, со своими лошадьми, оружием, экипировкой, и они стараются в таком виде, путаясь, достичь правого берега. Но течение быстрое, стремительное; оно увлекает их и кружит; множество этих несчастных с трудом борется с жестоким потоком, но, ослабев, выбившись из сил, отказывается от борьбы и, наконец, прекратив борьбу и потеряв надежду, уже погружаясь в бездну, пытается в последний момент крикнуть “Да здравствует император!” Видя подобное несчастье, полковник Геэнёк, не думая ни о чем, но лишь прислушиваясь к голосу своего отважного сердца, не снимая своей блестящей формы, дает шпоры своему коню и бросается в поток; он стремится на помощь всадникам, ему удастся спасти одного из них, и которого он, торжествуя, вытаскивает на берег. Император холодно воспринял этот подвиг; он нашел, что подобный поступок, достойный похвалы, если бы дело касалось простого человека, не пристал командиру находящейся перед лицом неприятеля части, и который может жертвовать своей жизнью только ради родины. Наполеон, сам серьезно озаботившись принятием мер по спасению кавалеристов, упрекал полковника за его понапрасну проявленный героизм, за его доблестный и человеческий порыв»¹²⁷.

Двумя годами ранее выхода 3-го тома сочинения Вандалья были опубликованы мемуары Ж.-Б.-А.-М. Марбо, в 1812 г. командира 23-го конно-егерского полка, которые сразу стали пользоваться большой популярностью у французской читающей публики¹²⁸. Марбо писал следующее: «За Ковно протекает очень маленькая речка Вилия, мост через которую противник уничтожил. После грозы вода в этом притоке Немана поднялась, так что передовым частям Удино

Вилию «потерял свою лошадь и чуть было не утонул, но был спасен сапером и солдатом легкой пехоты» (Zalusky 1860). Цит. по: Austin 1993: 362. Note 5.

¹²⁶ Вандаль ошибся: полковник Геэнёк командовал не 13-м линейным, а 13-м полком легкой пехоты.

¹²⁷ Vandal 1893: 485–486.

¹²⁸ Marbot 1891.

пришлось остановиться. Император появился в тот момент, когда я сам подъезжал к голове колонны моего полка. Он приказал польским уланам попытаться перейти вброд: один человек утонул; я узнал его фамилию, его звали Чинский (Tzcinski). Я подчеркиваю эту деталь потому, что случаю, происшедшему при переправе польских улан через Вилию, уделялось слишком большое внимание»¹²⁹.

Написал Марбо и об «ужасной грозе», разразившейся «к ночи» 24 июня. «Однако армия, – подчеркивал автор, – не увидела в этом дурной приметы, как привыкли говорить, поскольку солдат считает град и гром явлениями, вполне естественными летом. Впрочем, у русских, которые еще более суеверны, чем некоторые французы, тоже была очень плохая примета: в ночь с 23-го на 24 июня император Александр чуть не погиб на балу в Вильне, потому что пол в зале провалился под его креслом как раз в тот момент, когда первая французская баржа с первым отрядом войск Наполеона причаливала к правому берегу Немана на русской территории»¹³⁰.

Да, фантазии Марбо было не занимать! И все же версия Марбо не противоречила тому, что написал Вандаль. В 1933 г., когда Ж. Аното (Hannotau) впервые издал мемуары А.О.Л. Коленкура, обер-шталмейстера императора, стало ясно, чьи именно бумаги скрывались у Вандалья под загадочными ссылками «Неизданные документы». Это были мемуары Коленкура. Бывший обер-шталмейстер написал о событиях у Вилии 24 июня следующее: «Император посетил город (Ковно – В.З.) и его окрестности и занялся вплоть до вечера тем, что поторапливал переправу через Вилию нескольких пловцов и сооружение моста для переброски армейского корпуса (корпуса Удино – В.З.), который должен был действовать на той стороне реки. То был г-н Геэнёк, который преодолел эту реку во главе двух сотен добровольно вызвавшихся пловцов. Он оставил свой полк легкой пехоты и бросился совершенно одетым в реку, чтобы спасти одного лансьера, которого увлекло течением. Император нашел, что сей поступок, который заслуживал бы большой похвалы, будь он совершен простым человеком, не подходил полковнику, который был во главе полка перед лицом неприятеля. Он (император – В.З.) ему (Геэнёку – В.З.) это сказал»¹³¹. Издатель мемуаров Коленкура Аното счел нужным дать справку, из которой следовало, что полковник Шарль-Луи-Оливье-Жозеф де Геэнёк (Guéheneuc) (1783-1849), родственник (beau-frère) маршала Ж. Ланна, командовал 13-м полком

¹²⁹ Ibid.: 54. Мы воспользовались русским переводом: Марбо 2005: 519.

¹³⁰ Marbot 1893: 53; Марбо 2005: 518-519. Напомним, что же именно произошло в Закретах, недалеко от Вильно. Готовясь к празднику, решили соорудить специальный павильон, который накануне бала рухнул. Однако вечером 24-го праздник все же состоялся. Танцевали на паркетной площадке, где ранее находился этот павильон.

¹³¹ Caulaincourt 1933: 347-348.

легкой пехоты. Этому полку было приказано найти брод на Вилии. Так как поиски затянулись, Геэнёк, уставший ждать результатов, вызвал охотников переплыть реку и произвести разведку другого берега. Охотников это выполнить нашлось много. Их пример побудил множество французских и польских кавалеристов сделать то же, но течение было очень сильным, и оно увлекло за собой многих из них. И тогда полковник Геэнёк, не снимая формы, бросил своего коня в реку и спас одного из них»¹³².

Итак, историческая истина установлена! Как бы не так... Опубликованные в 1958 г. мемуары Ф. Дюмонсо (1790-1884), в 1812 г. капитана, командира 6-й роты 2-го шеволежерского-уланского (голландского) полка гвардии¹³³, предложили нам еще одну версию событий на Вилии, получившую хождение уже к вечеру того же дня 24 июня. На бивуаке, разбитом возле стен Ковно, капитан услышал от своих товарищей, «которые ходили в город, чтобы что-нибудь приобрести», что никто другой, как сам император, «поддерживаемый двумя солдатами», рисковал жизнью, пытаясь перейти бурный поток!¹³⁴ Да, забавная это штука «исторический источник»!

И все же хочется думать, что ввечеру 24 июня 1812 г. в водах бурной реки Вилии потонул только один несчастный польский улан по фамилии Чинский (Трзейнский).

Список источников и литературы

- Марбо 2005** – Марбо М. Мемуары генерала барона де Марбо. М.: Эксмо, 2005.
- Сегюр 2002** – Сегюр. Поход в Россию. Мемуары адъютанта. М.: Захаров, 2002.
- Толстой 1940** – Толстой Л.Н. Война и мир. Т. 3 // Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. М.: Художественная литература, 1940. Т. 11.
- Толстой 1955** – Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. М.: Художественная литература, 1955. Т. 16.
- Шиканов 2004** – Шиканов В.Н. Генералы Наполеона. Биографический словарь. М.: Рейттарь, 2004.
- Austin 1993** – Austin P.B. The March on Moscow. L., 1993.
- Castellane 1895** – Castellane E.V.E.B. Journal. P., 1895. Т. 1.
- Caulaincourt 1933** – Caulaincourt A.A.L. Mémoires. P., 1933. Т. 1.
- Dumonceau 1958** – Dumonceau F. Mémoires. Bruxelles, 1958. Т. 1.

¹³² Ibid.: 348. Note 1. Биографию Геэнёка см.: Six 1934: 538; Шиканов 2004: 51.

¹³³ Dumonceau 1958.

¹³⁴ Austin 1993: 362. Note 5.

- Gourgaud 1825** – Gourgaud G. Napoléon et la Grande Armée en Russie, ou Examen critique de l'ouvrage de M. le comte Ph. de Ségur. P., 1825.
- Lieven 2010** – Lieven D. The True Story of the Campaigns of War and Peace. L., 2010.
- Marbot 1891** – Mémoires du général baron de Marbot. P.: Plon, 1891. T. 3.
- Ségur 1824** – Ségur Ph.-P. Histoire de Napoléon et la Grande Armée pendant l'année 1812. P., 1824. T. 1-2.
- Ségur 1825** – Ségur Ph.-P. Histoire de Napoléon et la Grande Armée pendant l'année 1812. 4-ème éd. Paris; Bruxelles, 1825. T. 1.
- Six 1934** – Six G. Dictionnaire biographique des généraux et amiraux français de la Révolution et de l'Empire (1792-1814). P., 1934. T. 1.
- Troisième bulletin** – Troisième bulletin. Kowno, 26 juin 1812 // Bulletins officiels de la Grande Armée. Campagne de Russie et de Saxe. P., 1821.
- Vandal 1893** – Vandal A. Napoléon et Alexandre I-er. P., 1893. T. 3.
- Zalusky 1860** – Zalusky J. Wspomenia o pulku lekkokonnym polskim Gwardyi Napoleona I. Kraków, 1860.

V. N. Zemtsov

**«FORTY BARRELS of PRISONERS...», OR the STORY OF HOW
L. N. TOLSTOY RECESSED FOUR DOZEN POLISH LANCERS**

The article investigates the true circumstances of the episode associated with the beginning of the invasion of Napoleon's army in Russia and described by L. N. Tolstoy's novel «War and peace», namely the death of the Polish lancers in the crossing of the river Viliya. The author identifies the materials used by L. N. Tolstoy and makes the conclusion about the inconsistency of historical sources, designed to recreate a true picture of the events.

Keywords: L. N. Tolstoy's «War and peace», L. N. Tolstoy and history, history and historical fiction, the historical inconsistency of the source.

Код ВАК 07.00.09

В.Д. Камынин

**ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЭПОХУ
ПОСТМОДЕРНА**

В статье рассматриваются новые подходы, появившиеся в решении теоретических вопросов историографической науки на рубеже XX – XXI столетий. Делается вывод о факторах, приведших к обострению дискурса по ключевым понятиям исторической науки. Показано, как это сказывается на современных диссертационных исследованиях по историографии.